

Ингушетии»; этимологию гидронима *Сулак* раскрыл Н.-И. С. Джидалаев (Махачкала).

В секции «Антропонимия» было прочитано 20 сообщений. И. Х. Абдуллаев (Махачкала) рассказал об источниках пополнения лакского именника; В. Д. Бондалетов (Пенза) и Э. Г. Григорян (Ереван) выступили с анализом современного армянского именника в сопоставлении с русским; В. А. Флоровская (Майкоп) сообщила о динамике именника в Майкопе. Социально-исторические условия возникновения фамилий у осетин проанализировала Т. З. Козырева (Орджоникидзе). К. Ш. Михайлов (Махачкала) сделал сообщение о дагестанских псевдонимах. «К вопросу об имени у адыгейцев» — тема сообщения Л. Х. Цыпленковой (Майкоп). В. А. Флоровская посвятила свое выступление специфике современных прозвищ в разных социальных группах, И. З. Гаджиев (Баку) рассказал о прозвищах в азербайджанском языке, К. Т. Рамазанов (Баку) в своем сообщении проанализировал личные имена азербайджанцев.

В секции «Этнонимия» было заслушано 10 сообщений. Дж. Н. Коков (Нальчик) выступил с анализом адыгских этнонимов. К. Ш. Михайлов посвятил выступление происхождению этнонима аварцы, М. З. Османов (Махачкала) — этнониму дарган, Р. Н. Клычев (Карачаевск) рассказал о полузабытом этнониме *агвхтауа*.

Тема сообщения К. Х. Меретукова (Майкоп) — «О некоторых космонимах адыгейского языка». И. Г. Добродомов (Москва) рассмотрел болгарские элементы в северокавказской ономастике, О. А. Султаньяев (Кокчетав) посвятил свое выступление методам ономастического исследования Чокана Валиханова.

На заключительном заседании конференции было принято решение, в котором отмечалось, что на Кавказе развернута большая работа по сбору, систематизации и научному изучению ономастического материала, особенно в Топонимической лаборатории при Тбилиском государственном университете им. И. Чавчавадзе и в Отделе географических названий Института географии АН АЗССР. Выросли кадры специалистов по ономастике. В некоторых других научных центрах Кавказа (Махачкала, Орджоникидзе, Майкоп) также созданы условия для организации лабораторий и опорных пунктов по различным отраслям ономастики. В решении конференции отмечалось, что в ее работе не принимала участия Абхазия и совершенно недостаточно были представлены Грузия и Армения. Конференция рекомендовала расширить тематику читаемых спецкурсов по кавказской ономастике для студентов вузов, организовать обмен планами и программами спецкурсов; практиковать приглашение ведущих специалистов для чтения спецкурсов по различным проблемам ономастики. Конференция рекомендовала руководству Тбилисского университета расширить проблематику исследований Топонимической лаборатории.

Все участники Второй всесоюзной конференции по ономастике Кавказа высказались за необходимость регулярного проведения подобных конференций и за опубликование материалов конференции в специальном сборнике статей — «Ономастика Кавказа». Вторая всесоюзная конференция по ономастике Кавказа, несомненно, послужит дальнейшему расширению научных контактов и углублению исследований в этой области.

Дж. Б. Логашова

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

С 5 июля по 1 сентября 1976 г. в Онгудайском районе Горно-Алтайской автономной области работала археолого-этнографическая экспедиция Алтайского государственного университета (АГУ) под руководством ассистента кафедры всеобщей истории В. Д. Славнина.

Цель экспедиции — сбор памятников материальной культуры северных алтайцев (алтай-кижи); изучение эволюции традиционного жилища; выявление пережитков родового строя; заполнение вопросников по антропонимии. Особое внимание уделялось исследованию вопросов, связанных с духовной культурой коренного населения Горного Алтая.

Экспедиция базировалась в с. Ело, откуда совершались длительные выезды в другие населенные пункты и отдельные айлы. Члены экспедиции обследовали поселок Каерлык (Дьяны-Дьол), деревню Каракоба, село Каракол, семейные айлы в урочищах Бөрүсөх, Джыйляйры, Тутугем, Улукум, Түгүрүк, Алтайры, Тунгүлүк, Тоботой и др. По нашим данным, углубленное этнографическое изучение этого ареала, особенно в высокогорье, ранее не предпринималось.

В результате проделанной работы удалось приобрести 78 экспонатов: женское и мужское седла, уздечки, самодельные стремена с медной насечкой, деревянную

и кожаную утварь, инструменты для обработки дерева, изящно выполненные женское и девичье огнива, лыжи, подбитые конским камусом, зимнюю меховую обувь, головные уборы, украшения-амулеты и другие предметы середины XIX — начала XX века.

Древнее жилище северных алтайцев — крытый лиственничной корой аил — претерпело значительную эволюцию: наряду с исконными жердевыми конусообразными конструкциями широко распространены четырех-, пяти-, шести- и восьмиугольные срубы с шатровой крышей, в центре которой, над очагом, имеется дымовое отверстие (*туондук*). Общий вид, а также детали внешнего и внутреннего устройства аилов, в которых ныне живут только летом, зафиксированы на фотопленке, в чертежах и цветных рисунках.

В области антропонимии любопытным представляется следующее обстоятельство. Как показало обследование, лет 15—20 назад при наречении имени новорожденным использовался широкий круг имен западного происхождения (типа Артур, Герман, Альберт), процент же алтайских имен был сравнительно невелик. Сейчас дети (а частью и молодежь до 17—18 лет) как правило носят два имени — русское (типа Никита, Александр, Илья) и национальное, причем в быту более употребительно последнее, первое используется чаще всего в деловых отношениях и в официальных документах.

Удалось проследить некоторые отголоски родовых связей, сохранившиеся в сфере семейно-брачных институтов. Так, по-прежнему не очень желательным считается брак между людьми, родители которых принадлежали к одному сеоку. Все еще достаточно четко различаются группы, по традиции являющиеся потенциальными брачными партнерами, сохраняются (правда, обычно в очень условной форме) особые отношения между племянником и дядей по матери: племянник, в частности, иногда наследует дяде. Среди лю-

дей старшего поколения в известной мере еще действуют отдельные запреты — к примеру, обычай избегания зятя (в родовом понимании термина) и тещи.

Мне посчастливилось собрать обширную и достоверную информацию о древних религиозных представлениях. Путем целенаправленного опроса стариков и по сведениям, полученным от Ш. Б. Бабакова, дед которого был «любимцем Кутая» (верховного родового духа), было выявлено три категории людей, считавшихся причастными к сверхъестественным силам: *кам* (шаман), существо злое, связанное с властителем подземных духов (*абы*), постоянно борющимися с добрым Кутаем; *шаламан* (низшая градация кама) и так называемый *Ярлык* (антипод кама) — нечто вроде знахаря-ведуна, практикующего приемы народной медицины, обладающего даром ясновидения и пользующегося помощью родового покровителя.

При анализе пережитков дохристианских верований северных алтайцев бросаются в глаза их ярко выраженный дуализм — доброе и злое, белое и черное, Кутай и абы (или кам).

От жительницы поселка Каерлык 86-летней Чечек Кордомоловой записано пять исторических преданий о войнах с джунгарами (*каракорумцами*), несколько богатырских сказаний и сказаний о набегах казахских ханов; от жителя с. Ело Ш. Б. Бабакова — легенды о гигантских птицах Каан-Гере (Кан-Кереде) и Ело-Куш, их деяниях и местообитании и о волшебной синей книге «сутур», в которой определены судьбы всех людей.

Собранные материалы обрабатываются. Экспонаты переданы в фонды кабинета археологии и этнографии АГУ. Полевые исследования в западной части Онгудайского района Горно-Алтайской автономной области дают возможность дополнить и конкретизировать многие вопросы этнографии северо-западных алтайцев и будут продолжены в 1977 г.

В. Д. Славнин